

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОТЕРПЕВШИМ И ЕГО АДВОКАТОМ-ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

В статье рассматриваются правовые и нравственные аспекты взаимодействия потерпевшего и его адвоката-представителя в рамках уголовного судопроизводства, их влияние на выбор процессуальной позиции по делу, а также на принимаемые процессуальные решения. Особое внимание уделяется отношениям, складывающимся между этими участниками процесса в случае существенных коллизий между ними. В свете этого рассматривается вопрос о возможности представления адвокатом лишь законных интересов потерпевшего. Отдельно исследуется проблема адвокатской тайны и иные гарантии, обеспечивающие доверительность отношений между адвокатом-представителем и потерпевшим.

Ключевые слова: нравственность, потерпевший, представительство, адвокат, коллизия позиций, законные интересы, адвокатская тайна, свидетельский иммунитет.

Уголовное судопроизводство возникает и протекает в форме процессуальных, то есть всегда правовых, отношений. Сохраняя это качество на всем своем протяжении, уголовный процесс вместе с тем обрастает самыми разными иными отношениями, среди которых не последнее место принадлежит нравственным. И если правовые отношения регламентируются уголовно-процессуальным законом, то нравственные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, согласовываются с моральными принципами и нормами. Однако несомненно и то, что большинство процессуальных норм, в том числе определяющих отношения участников уголовного судопроизводства, отражает нравственные начала, соответствует принципам морали [1, с. 67].

Сказанное в полной мере относится к институту представительства, ведь само понятие представительства с необходимостью предполагает наличие отношений между представителем и представляемым, представителем и государственными органами, должностными лицами, ведущими процесс, представителем и другими участниками процесса, не являющимися властными органами. Указанные отношения при этом могут носить как правовой характер и быть урегулированными нормами различных отраслей права (уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, семейного и других), так и не иметь такого характера, оставаясь в сфере нравственных требований.

Из всего многообразия отношений, возникающих в связи с представительством адвокатом интересов потерпевшего, нас более других интересуют отношения между адвокатом, представляющим интересы потерпевшего, и самим потерпевшим, поскольку именно эти отношения характеризуют представительство, осуществляемое адвокатом в интересах потерпевшего, как таковое. Не случайно, в литературе эти отношения

---

* © Юношев С.В., 2016

Юношев Станислав Викторович (svyunoshev@gmail.com), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

рассматриваются как определяющие самую суть представительства и именуются внутренними отношениями, в отличие от внешних отношений, складывающихся между адвокатом-представителем и, например, государственными органами, ведущими процесс [2, с. 15]. Именно эти («внутренние») отношения и будут предметом дальнейшего рассмотрения.

Внутренние отношения в сфере представительства, то есть отношения между потерпевшим и представляющим его интересы адвокатом, как правило, не носят характер правоотношений, так как не регулируются нормами права, а основываются на доверии потерпевшего к своему представителю. Однако в случаях отзыва потерпевшим своего представителя, замены представителя другим, изменения содержания поручения их отношения приобретают правовой характер, поскольку их содержанием уже являются процессуальные права и обязанности субъектов данных отношений.

В ныне действующем уголовно-процессуальном законе устанавливается лишь порядок приглашения защитника обвиняемого и отказа от него (ст. 50, 52 УПК РФ). Что же касается представителя потерпевшего (адвоката), то порядок его приглашения и отказа от него не получил законодательной регламентации. Но из этого отнюдь не следует, что эти отношения не носят правового характера, так как пока в законе этот порядок не регламентирован, вполне допустимо применение по аналогии соответствующих норм, относящихся к адвокату-защитнику [3, с. 49; 4, с. 71].

Характер взаимоотношений адвоката с потерпевшим, интересы которого он представляет, обуславливаются процессуальным положением адвоката. Процессуальная самостоятельность адвоката – представителя потерпевшего является одной из важнейших особенностей его процессуального положения. Без этой самостоятельности адвокат не в состоянии сколько-нибудь успешно решать поставленные перед ним задачи. Но вместе с тем возникает вопрос о пределах его независимости от позиции потерпевшего. Здесь можно предложить следующие подходы.

Представляется, что адвокат – представитель потерпевшего не должен быть никоим образом связан волей потерпевшего в оценке тех вопросов, где необходима лишь компетентность в сфере юриспруденции. За потерпевшим как лицом, в подавляющем большинстве случаев юридически не сведущим, не может и не должно оставаться последнее слово в оценке правовых вопросов, например, в суждениях по поводу правильности или неправильности правовой квалификации действий обвиняемого, решении вопроса о наличии или отсутствии процессуальных оснований для признаний доказательств недопустимыми, вопросах оценки доказательств.

Кроме того, на наш взгляд, адвокат не связан волей и желанием потерпевшего в заявлении отводов лицам, участвующим в деле. Природа отвода состоит в том, что в отправлении правосудия могут участвовать только лица, соответствующие требованиям, установленным законом. Поэтому адвокат, которому стали известны обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в данном составе суда или с участием того или иного лица, независимо от позиции потерпевшего обязан заявить отвод, осуществив предоставленное ему законом право.

В решении иных вопросов, выходящих за рамки чисто правовых, необходимо руководствоваться принципом солидарности адвоката-представителя с потерпевшим. В юридической литературе этот принцип рассматривается лишь применительно к защите адвокатом интересов обвиняемого (так называемая «коалиционная защита») [5, с. 59–63]. При этом подчеркивается, что «исходным положением защиты является принцип позиционной солидарности защитника-адвоката с обвиняемым (подсудимым), когда их действия по защите гармонируют между собой, совпадают, сливаются, дополняют друг друга. Адвокат должен стремиться к выработке единой защитительной позиции по делу» [6, с. 80].

Сказанное, однако, в полной мере относится и к адвокату – представителю потерпевшего, ведь потерпевший рассчитывает на действенную помощь своего представителя и уж во всяком случае вправе ожидать, что представитель своими действиями не причинит ему вреда. Поэтому очевидно, что взаимоотношения адвоката с потерпевшим должны исключать какие-либо существенные противоречия между ними, в противном случае трудно было бы говорить о доверительности в их отношениях, без чего представительство в принципе невозможно.

Вместе с тем на практике между представляемым и представителем возможны определенные разногласия и даже коллизии их позиций по тому или иному вопросу [5, с. 63–68], зачастую весьма значимому для интересов потерпевшего. Нельзя требовать, чтобы таких коллизий не возникало в принципе, так как адвокат-представитель, во-первых, самостоятельный участник процесса, а во-вторых, в отличие от потерпевшего – профессиональный юрист, следовательно, по любому вопросу, касающемуся производства по делу, он может и должен иметь собственное мнение, основанное на профессиональном знании и опыте. Если же отказать адвокату-представителю в этом праве, он будет низведен до роли марионетки в руках потерпевшего, простого проводника его желаний, что, разумеется, неприемлемо [7, с. 178].

Как же разрешить это, казалось бы, имманентно присущее представительству противоречие? Ответ может быть только один: адвокат – представитель потерпевшего должен в максимальной степени проявлять стремление идти навстречу позиции потерпевшего, но до тех пор, пока его позиция не вступит в противоречие с законом. Не случайно Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов (п. 2) требуют от адвокатов «относиться к интересам своих клиентов как к самому важному, при условии выполнения обязанностей перед судом, соблюдения требований правосудия и профессиональных этических стандартов» [8, с. 51]. Поэтому, если позиция потерпевшего не соответствует закону, адвокат в силу своего профессионального долга не вправе ее поддерживать и должен прямо объявить об этом потерпевшему.

При этом, используя весь свой авторитет, адвокату необходимо довести до сведения потерпевшего свое видение проблемы, по которой возникла коллизия между ним и потерпевшим, четко и ясно обозначить по ней свою позицию, указать иные возможные пути разрешения этой проблемы, а также процессуальные последствия того или иного решения, принятого потерпевшим. Иначе говоря, адвокат по возможности должен добиться, чтобы потерпевший занял такую позицию, которую адвокат может отстаивать, не ставя под угрозу интересы и цели правосудия.

Если, несмотря на предпринятые адвокатом усилия, потерпевший не согласится с ним, соглашение о представительстве может быть расторгнуто. Инициатива в данном вопросе может исходить как с одной, так и с другой стороны. Потерпевший вправе в любой момент процесса отказаться от представителя и пригласить другого представителя или принять защиту своих интересов на себя. В случае же, если представитель считает позицию потерпевшего неправильной и ему не удалось переубедить последнего отказаться от нее, адвокат может и должен отказаться от защиты интересов потерпевшего.

Из сказанного вытекает и решение вопроса о допустимости использования адвокатом – представителем потерпевшего определенных средств защиты интересов потерпевшего и возможности защиты тех или иных его интересов. То обстоятельство, что адвокат представляет и защищает интересы потерпевшего в процессе, отнюдь не делает его защитником любых интересов последнего и не дает ему права на использование для этого любых приемов и средств.

Так, в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно

отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Данная обязанность конкретизируется также в Кодексе профессиональной этики адвоката, а именно в ст. 8: адвокат обязан активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; в ст. 9: адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; в ст. 10: закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Из приведенных положений возможен единственный вывод: адвокат – представитель потерпевшего представляет лишь законные интересы потерпевшего и защищает их только законными средствами.

Какой же интерес потерпевшего признается законным? В общем виде можно считать, что законные интересы потерпевшего те, на страже которых стоит закон. Законный интерес потерпевшего состоит, например, в том, чтобы при расследовании и судебном разбирательстве дела были полно, всесторонне собраны и проверены все доказательства, чтобы преступные действия обвиняемого получили правильную правовую оценку и ему было определено справедливое наказание. Законный интерес потерпевшего заключается также в установлении факта причинения ему вреда преступным деянием, его вида, тяжести или размера, в установлении причинной связи между действиями (бездействием) обвиняемого и наступившим вредом.

Второй вопрос: какие средства и способы защиты интересов потерпевшего являются законными? На наш взгляд, невозможно и нецелесообразно исчерпывающим образом определять круг этих средств и способов. Ведь адвокат вправе использовать самые разнообразные средства для защиты интересов потерпевшего, при этом, как представляется, совсем не обязательно, чтобы все эти средства были прямо предусмотрены законом. Например, нигде в законе не сказано, что сведения о возможных дополнительных свидетелях, полезных для защиты интересов потерпевшего, адвокат может почерпнуть только из материалов дела, только в процессуальном порядке. Таким образом, указанные действия адвоката не противоречат букве закона.

Поэтому полагаем, что адвокат может и должен применять такие средства и способы защиты интересов потерпевшего, которые прямо не предусмотрены законом, лишь бы они закону не противоречили. Указанные средства и способы также являются законными [7, с. 151]. Из сказанного следует, что применительно к деятельности адвоката, в отличие от органов и лиц, ведущих уголовный процесс, должно применяться правило «разрешено все, что не запрещено законом», так как деятельность адвоката всегда направлена на защиту прав и интересов конкретного человека, признаваемого в России высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) [5, с. 22]. И если согласно ст. 45 Конституции «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», то аналогичное право в защите этих же прав и свобод должно быть у адвоката.

В свете сказанного редакция приведенного выше пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вызывает нареканий.

Но в то же время абсолютно неприемлемо для адвоката при осуществлении защиты интересов потерпевшего использование недобросовестных, сомнительных приемов, фальсификация при анализе и освещении обстоятельств дела. Адвокат должен пользоваться профессионально достойными, нравственно безупречными и процессуально допустимыми средствами и способами защиты интересов потерпевшего [9, с. 239–240]. Этого от него требуют и Основные положения о роли адвокатов, принятые восьмым

Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года: «Адвокаты, оказывая помощь своим клиентам при осуществлении правосудия, должны... всегда действовать... в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами» (ст. 14) [10].

В том случае, если адвокат пренебрегает этими требованиями, он может быть привлечен к дисциплинарной и даже уголовной ответственности.

Одним из серьезных нарушений адвокатом своего профессионального долга, несомненно, является фальсификация доказательств по делу. Учитывая это, законодатель установил за это деяние уголовную ответственность в соответствии со ст. 303 УК РФ. Непонятно только, почему согласно диспозиции части второй данной статьи субъектом уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу, наряду с должностными лицами, является лишь адвокат, участвующий в деле в качестве защитника. Уголовный закон, таким образом, не признает в качестве возможного субъекта данного преступления адвоката – представителя потерпевшего. А ведь фальсификация доказательств по уголовному делу последним возможна в той же мере, как и иными участниками процесса, поименованными в части 2 ст. 303 УК РФ. Нет разумного объяснения тому обстоятельству, что за фальсификацию доказательств по уголовному делу адвокату-защитнику грозит наказание до 7 лет лишения свободы, а адвокат – представитель потерпевшего вообще не привлекается за аналогичное деяние к уголовной ответственности. Налицо явный пробел в законе, который должен быть устранен.

Как уже упоминалось, успешное осуществление представительства адвокатом интересов потерпевшего немисливо без достижения высокой степени доверительности в отношениях между ними. Добиться таких отношений – задача непростая и требующая определенных усилий со стороны как адвоката, так и потерпевшего. Вместе с тем закон, исходя из сущности и назначения представительства в уголовном судопроизводстве, содержит нормы, существенно облегчающие эту задачу. К таковым следует отнести положения об адвокатской тайне и свидетельском иммунитете адвоката как гарантии обеспечения этой тайны [6, с. 40–46; 4, с. 81–82].

Суть положений, закрепляющих адвокатскую тайну, состоит в том, что адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи (ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). За разглашение этих сведений адвокат несет дисциплинарную ответственность.

Однако недостаточно одной лишь уверенности в том, что адвокат сам по своей инициативе не будет распространять сведения, полученные от потерпевшего. Потерпевший должен быть абсолютно уверен, что все обсуждаемые им со своим адвокатом-представителем вопросы, в числе которых могут быть и достаточно деликатные, вся информация, которую он предоставит адвокату, включая сведения о своей частной жизни, не станут известны не только третьим лицам, но также органам и лицам, ведущим процесс, в силу лишь одного их желания располагать такой информацией. Если бы адвокат был обязан давать показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением своей профессиональной функции, это неизбежно привело бы к дискредитации института представительства и подрыву доверия граждан к адвокатам. Учитывая это, Основные положения о роли адвокатов требуют от правительств признания и соблюдения конфиденциальности коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей (ст. 22) [10]. Данное общее требование международного гуманитарного права в российском национальном законодательстве применительно к уголовному судопроизводству трансформируется в запрет

допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали известны ему в связи с оказанием юридической помощи (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Так закрепляется свидетельский иммунитет адвоката — представителя потерпевшего.

В основе этого иммунитета лежат глубоко нравственные начала, связанные с общечеловеческими ценностями, принадлежащими участнику уголовного процесса как личности. Когда указанные ценности ставятся под угрозу вследствие возникновения противоречий между ними и способами расследования преступлений, на адвоката — представителя потерпевшего, участвующего в производстве по делу, не может быть возложена обязанность давать показания, даже если это помогло бы в расследовании преступления.

Обычно под свидетельским иммунитетом понимается право участника процесса в определенных случаях отказаться от дачи показаний [11, с. 83]. Данный подход, безусловно, справедлив, однако не полностью выражает сущность этого института. В литературе верно замечено, что проблема свидетельского иммунитета входит также в круг вопросов, связанных с допустимостью доказательств в уголовном процессе [12, с. 154]. При рассмотрении свидетельского иммунитета под таким углом зрения он предстает как совокупность правил, не позволяющих допрашивать лицо под угрозой утраты доказательственного значения его показаний. Таким образом, недопустимость показаний выступает как процессуальная санкция за нарушение государственными органами, ведущими процесс, установленного запрета на допрос тех или иных участников процесса, в том числе и адвоката — представителя потерпевшего.

Основной принцип деятельности адвоката, в какой бы процессуальной ипостаси он ни выступал, выражается формулой *no nocere* («не навреди»), следовательно, адвокат — представитель потерпевшего не вправе совершать каких-либо действий против интересов доверителя. Именно потерпевшему принадлежит право оценивать деятельность своего представителя с точки зрения соответствия или несоответствия ее своим интересам. Поэтому вполне естественно, что потерпевший осуществляет своего рода контроль за действиями своего представителя. На наш взгляд, контролирование деятельности адвоката-представителя со стороны потерпевшего является неотъемлемым и важным элементом их взаимоотношений.

Средством такого контроля может выступать, например, отчет представителя перед потерпевшим. Отчет может иметь место как в ходе выполнения поручения, так и по окончании реализации представителем полномочий, которыми он был наделен. Однако даже если производство по делу еще не завершено и отношения представительства еще продолжают, потерпевший, придя к выводу, что действия представителя не отвечают его интересам, вправе в любой момент процесса отказаться от его услуг. Если же потерпевший полагает, что прекращение представительства его интересов конкретным адвокатом нецелесообразно, он имеет возможность корректировать его действия. Так, например, представляется, что потерпевший вправе отзывать всякую поданную его представителем жалобу. Несомненно, что такое право является элементом контроля за процессуальными действиями адвоката-представителя со стороны потерпевшего.

Такова общая характеристика правовых и нравственных отношений между потерпевшим и представляющим его интересы адвокатом.

Библиографический список

1. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973.
2. Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.
4. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
5. Лазарева В.А., Юношев С.В., Таран А.С. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2008.
6. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: Изд-во БГУ, 1970.
7. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1875.
8. Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов. Одобрены в 1995 году Правлением МАЮ в г. Эдинбурге (Шотландия) // Рос. юстиция. 1996. № 2.
9. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М.: Наука, 1974.
10. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. 20.04.2016. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc75p0/instrum103/item1896.html>.
11. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993.
12. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015.

References

1. Gorski G.F., Kokorev L.D., Kotov D.P. *Sudebnaia etika. Nekotorye problemy npravstvennykh nachal sovetskogo ugovornogo protsesssa* [Judicial ethics. Some problems of moral principles of Soviet criminal trial]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1973 [in Russian].
2. Meleshko V.V. *Institut predstavitelei uchastnikov ugovornogo protsesssa (po materialam Respubliki Belarus')*. Diss. ... kand. iurid. nauk [Institute of representatives of parties of criminal proceedings (based on materials of the Republic of Belarus). Candidates of Law thesis]. M., 1994 [in Russian].
3. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa. T. 1* [Course of Soviet criminal process. Vol. 1]. M.: Nauka, 1968 [in Russian].
4. *Ugovorno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: uchebnik dlia magistrrov. Pod red. V.A. Lazarevoi, A.A. Tarasova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminal Procedural Law. Topical issues of theory and practice: textbook for Masters. V.A. Lazareva, A.A. Tarasov (Eds.). 2nd ed., revised and enlarged]. M.: Iurait, 2014 [in Russian].
5. Lazareva V.A., Yunoshev S.V., Taran A.S. *Advokat v ugovornom protsesse: uchebnoe posobie* [Lawyer in the criminal proceedings: tutorial]. Samara: Samarskii universitet, 2008 [in Russian].
6. Shpilev V.N. *Uchastniki ugovornogo protsesssa* [Participants of the criminal process]. Minsk: Izd-vo BGU, 1970 [in Russian].
7. Arsenyev K.K. *Zametki o russkoi advokature* [Notes on Russian legal profession]. SPb., 1875 [in Russian].
8. *General'nye printsipy etiki advokatov Mezhdunarodnoi assotsiatsii iuristov. Odobreny v 1995 godu Pravleniem MAJu v g. Edinburge (Shotlandiia)* [General principles of ethics of lawyers of the International Bar Association. Approved in 1995 by the IBA Board in Edinburgh (Scotland)]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia]. 1996. No. 2 [in Russian].
9. *Problemy sudebnoi etiki. Pod red. M.S. Strogovicha* [Problems of judicial ethics. M.S. Strogovich (Ed.)]. M.: Nauka, 1974 [in Russian].
10. *Osnovnye polozheniia o roli advokatov (priniaty vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniiu prestuplenii v avguste 1990 g. v N'iu-Iorke)* [General provisions on the Role of Lawyers (adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime in August 1990 in New York)]. In: *Vse o prave. Kompas v mire iurisprudentsii* [All about right. Compass in the world of law]. 20.04.2016. Retrieved from: <http://www.allpravo.ru/library/doc75p0/instrum103/item1896.html>. [in Russian].
11. Kokorev L.D., Kotov D.P. *Etika ugovornogo protsesssa* [Ethics of the criminal process]. Voronezh, 1993 [in Russian].
12. *Ugovolnyi protsess: uchebnik. Kollektiv avtorov; pod red. V.A. Lazarevoi* [Criminal procedure: textbook. Group of authors; V.A. Lazareva (Ed.)]. M.: IuSTITsIia, 2015 [in Russian].

*S.V. Yunoshev****LEGAL AND MORAL RELATIONS BETWEEN THE VICTIM AND HIS LAWYER**

The article deals with legal and moral aspects of the interaction between the victim and his lawyer in criminal proceedings, their influence on the choice of the procedural position in the case, as well as procedural decisions taken. Particular attention is paid to the relations developing between the actors, in the event of substantial conflicts between them. In this light, it examines the possibility of submitting a lawyer with only legal interests. Also the problem of attorney-client privilege and other safeguards to ensure a relationship of trust between a lawyer - representative and the victim are investigated separately.

Key words: morality, victim, representation, lawyer, collision of positions, legitimate interests, attorneyclient privileges, witness immunity.

---

* *Yunoshev Stanislav Viktorovich* (svyunoshev@gmail.com), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.